

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / EMPIRICAL STUDIES

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/KPJ-23-106>
УДК/UDC 159.922.736.4-056.36

Факторная концепция Ф. Зимбардо в исследовании особенностей временной перспективы подростков с умственной отсталостью

О.Б. Додзина ✉

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация

✉ dodzina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Актуальность исследования временной перспективы связана с влиянием представлений о прошлом и настоящем, а также установок по отношению к будущему на эффективность субъекта в жизни и деятельности. Изучение и коррекция временной перспективы лиц с умственной отсталостью позволяют повысить эффективность их деятельности, социальную адаптацию и интеграцию.

Цель. Цель настоящего исследования — выявить особенности временной перспективы подростков с умственной отсталостью как фактора, влияющего на формирование и достижение жизненных целей человека.

Выборка. В исследовании участвовали подростки в возрасте от 14 до 15 лет с легкой умственной отсталостью и нормативным развитием по 35 человек в каждой группе.

Методы. С использованием опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) проведено сравнительное исследование временной перспективы подростков с легкой умственной отсталостью и их нормотипичных сверстников.

Результаты. В результате исследования получены данные, свидетельствующие о влиянии характера интеллектуального развития на временную перспективу. У подростков с умственной отсталостью были выявлены специфические особенности временной перспективы, такие как высокий показатель временной ориентации на «Фаталистическое настоящее», низкий уровень ориентации на «Будущее» и «Негативное прошлое». Одновременно с этим обнаружено отсутствие тенденции к формированию сбалансированной ориентации во времени.

Выводы. Полученные данные могут быть обусловлены характерной для умственной отсталости совокупностью волевых и личностных особенностей: трудностями целеполагания, неумением планировать достижение желаемого, экстернальной жизненной позицией, недостатками рефлексии и обобщения жизненного опыта.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, сбалансированная ориентация, подростки, умственная отсталость



Для цитирования: Додзина, О.Б. (2023). Факторная концепция Ф. Зимбардо в исследовании особенностей временной перспективы подростков с умственной отсталостью. *Казанский педагогический журнал*, 29(4), 82–95. <https://doi.org/10.11621/KPJ-23-106>

F. Zimbardo's factorial concept in the study of the time perspective in adolescents with mental retardation

Oksana B. Dodzina ✉

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

✉ dodzina@yandex.ru

Abstract

Background. The time perspective can largely determine the effectiveness of the subject both in life as a whole and in various types of activities that comprise it. Measuring and correcting the time perspective of people with mental retardation can improve their performance, social adaptation and integration.

Objective. The purpose of this study is to identify the features of the temporal perspective of adolescents with mental retardation, as a factor that can determine the possibility of forming and achieving a person's life goals.

Study Participants. The study included adolescents aged 14 to 15 years with mental retardation and their typically developing peers, 35 people in each group.

Methods. Using the F. Zimbardo Time Perspective Questionnaire (ZTPI), a comparative study of the temporal perspective of adolescents with mild mental retardation and their normotypical peers was conducted.

Results. As a result of the study, data were obtained indicating the influence of the nature of intellectual development on a temporal perspective. In adolescents with mental retardation, specific features of temporal perspective were identified, such as a high level of time orientation towards the "Fatalistic Present", a low level of orientation towards the "Future" and "Negative Past"; at the same time, a lack of tendency towards the formation of a balanced time orientation was discovered.

Conclusions. The data obtained may be due to a combination of volitional and personal features characteristic of mental retardation: difficulties in goal setting, inability to plan to achieve what is desired; external life position, shortcomings of reflection and generalization of life experience.

Keywords: time perspective, temporal orientations, balanced orientation, adolescents, mental retardation

For citation: Dodzina, O.B. (2023). F. Zimbardo's factorial concept in the study of the time perspective in adolescents with mental retardation. *Kazan Pedagogical Journal*, 29(4), 82–95. <https://doi.org/10.11621/KPJ-23-106>

Введение

Рост исследовательского интереса к проблеме временных аспектов жизни обусловлен ускорением научно-технического прогресса, расширением и изменчивостью требований к свойствам личности, определяющим высокую эффективность ее деятельности. Важнейшим аспектом представлений субъекта о времени своей жизни является временная перспектива. Временная перспектива — это представления о субъективном прошлом и будущем, определяющие деятельность и эмоциональные состояния субъекта в настоящем и его установки на будущее (Зимбардо, Бойд, 2010; Левин, 2001; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Временная перспектива рассматривается как обобщенный образ своей жизни, позволяющий сформировать индивидуальную систему жизненных ориентиров. Временная перспектива определяет эффективность субъекта в жизни и деятельности, детерминирует стремление к преодолению трудностей, личную активность, профессиональные амбиции. Связь временной перспективы с активностью (реактивностью) личности актуализирует исследования временной перспективы лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Участвуя в построении активной или реактивной установки по отношению к времени своей жизни, временная перспектива регулирует компенсаторные возможности лиц с ОВЗ, определяет их социальное поведение, влияет на социальную интеграцию, что особенно важно в подростковом возрасте.

Цель настоящего исследования: выявить особенности временной перспективы подростков с умственной отсталостью.

В современной научной литературе представлено несколько не связанных между собой подходов к изучению представлений человека о времени своей жизни. В настоящей статье автор придерживается факторной концепции, разработанной Ф. Зимбардо, Дж. Бойд (Зимбардо, Бойд, 2010; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014).

Временная перспектива — это представления о субъективном прошлом и будущем, определяющие деятельность и эмоциональные состояния субъекта в настоящем и его установки на будущее (Зимбардо, Бойд, 2010; Левин, 2001; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Временную перспективу определяют как единство когнитивного, эмоционального, мотивационного и регулятивного компонентов. Когнитивный компонент временной перспективы связывают с осмыслением жизненного опыта, оценкой перспектив его использования в настоящем и будущем (Зимбардо, Бойд, 2010; Кондратьев, 2017; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Эмоциональный компонент временной перспективы представляет собой позитивное или негативное отношение к прошлому, активное или пассивное отношение к настоящему и будущему (Головаха, Кроник, 2008; Дубов, Толстых, 2011; Зимбардо, Бойд, 2010; Толстых, 2018; Шилова, 2020; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Мотивационный компонент выражается в характере опредмечивания потребностей, специфике реально действующих мотивов деятельности, особенностях намечаемых целей. Благодаря мотивационному компоненту временной перспективы деятельность в настоящем способна побуждаться мотивами отдаленного будущего. Так, давно известен

феномен влияния широких социальных мотивов на учебную деятельность младших школьников (Божович, 2009). Регулятивный компонент выражен в активном отношении к настоящему, построении планов достижения целей, анализе важных для достижения целей условий деятельности и личностных ресурсов, внутреннем локусе контроля.

Временную перспективу, согласно Ф. Зимбардо, определяет ориентация субъекта на факторы: «Позитивное прошлое», «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Фаталистическое настоящее» и «Будущее».

Высокие показатели по фактору «Позитивное прошлое» свидетельствуют о положительном образе своего прошлого, накоплении опыта, способствующего формированию высокой самооценки и уверенности в правильности действий, выполняемых в настоящем.

Доминирование показателей по фактору «Негативное прошлое» показывает отрицательную оценку своего прошлого, накопление опыта неудач и ошибок, что порождает низкую самооценку, тревожность, сомнение в адекватности выбранных действий цели и условиям деятельности.

Высокие показатели по фактору «Фаталистическое настоящее» свидетельствуют о несформированности прогностического отражения действительности, трудности целеполагания и выбора действий, адекватных цели и условиям деятельности, неумении преодолевать внешние и внутренние препятствия на пути достижения цели, внешнем локусе контроля.

Преобладание значений фактора «Гедонистическое настоящее» проявляет у испытуемого высокую энергичность при низкой целенаправленности деятельности и поведения. Энергичная и разнообразная деятельность «гедонистов» направлена на поиск острых ощущений и удовольствий и не мотивирована целями, лежащими в будущем. «Гедонисты» характеризуются широким, но неизбирательным кругом интересов.

Высокие показатели по фактору «Будущее» характеризуют стремление к целеполаганию, планированию деятельности и достижению целей, лежащих в будущем. Доминанта целей будущего предполагает сформированную произвольность поведения и деятельности, способность к волевым усилиям. Волевые усилия проявляются в отказе от вознаграждений и удовольствий в настоящем ради достижений в будущем, а произвольность — в саморегуляции и самоконтроле деятельности и поведения в процессе достижения целей (Зимбардо, Бойд, 2010; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014).

При регулярном использовании одних ориентаций и лишь эпизодическом обращении к другим временная перспектива субъектов становится негибкой, «односторонней». Субъекту с такой временной перспективой при решении жизненных задач тяжело приспосабливаться к ситуационным изменениям и оптимально использовать свои индивидуальные способности, что снижает его адаптивные возможности. Ориентации на один фактор временной перспективы противопоставляется «сбалансированная ориентация во времени».

Сбалансированная ориентация во времени проявляется в гибком, согласованном с ситуацией выборе доминанты прошлого — настоящего — будущего или относительном равновесии прошлого — настоящего — будущего в профиле временной перспективы. Сбалансированная ориентация во времени признается оптимальной и адаптивной, выявлены ее связи с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью (Зимбардо, Бойд, 2010; Павлова, Сергиенко, 2020а; 2020б; Diener et al., 1985; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Для сбалансированной ориентации во времени характерны высокие показатели по факторам «Позитивное прошлое», «Будущее», средние значения по фактору «Гедонистическое настоящее» и низкая выраженность факторов «Негативное прошлое», «Фаталистическое настоящее» (Зимбардо, Бойд, 2010; Zimbardo, Boyd, 2008; 2014). Немногочисленные исследования сбалансированной ориентации во времени показали ее небольшую (5–7%) представленность в общей выборке испытуемых (Drake et al., 2008). Несколько чаще сбалансированную ориентацию во времени проявляют подростки, юноши и девушки, взрослые до 30 лет, реже всего рассматриваемый конструкт выявляется у взрослых с 40 до 50 лет (Сырцова, 2008).

Таким образом, в теории временной ориентации Ф. Зимбардо, Дж. Бойда определены параметры изучения временной перспективы: отношение к прошлому, настоящему, будущему, взятые в единстве когнитивного, эмоционального и мотивационно-регуляторного компонентов. Анализ теоретических обобщений и экспериментальных исследований показывает перспективность рассмотрения не только выраженности каждого фактора временной ориентации, но и типов их сочетаний, одним из которых является конструкт сбалансированной ориентации во времени.

Для экспериментальных исследований важно, что анализируемый подход предлагает методику оценки параметров временной перспективы — опросник Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI). Адаптация опросника к русскоязычной выборке, проведенная А. Сырцовой, так же содействует исследованиям, опирающимся на теорию временной ориентации Ф. Зимбардо, Дж. Бойда.

Методы исследования

Исследование временной перспективы проводилось с помощью «Опросника временной перспективы» Ф. Зимбардо (ZTPI) в адаптации О.В. Митиной и А. Сырцовой (Митина, Сырцова, 2008). «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (ZTPI) позволяет выявить временную перспективу личности, предпочтения в ориентации на прошлое, настоящее, будущее.

Временная перспектива каждого испытуемого сопоставлялась с конструктом сбалансированной ориентации во времени. Исходя из теоретических представлений Ф. Зимбардо, сбалансированная ориентация во времени характеризуется сочетанием низких баллов по факторам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», средних баллов по фактору «Гедонистическое настоящее» и высоких баллов по факторам «Будущее» и «Позитивное прошлое». В случае соответствия индивидуального профиля временной ориентации испытуемого данным

Ф. Зимбардо профиль относили к «сбалансированной ориентации во времени», а в случае несоответствия — к несбалансированной. В несбалансированных профилях анализировались преобладающие ориентации.

При статистической обработке полученных результатов проверка нормальности распределения данных проводилась с использованием критерия Шапиро — Уилка. В связи с непараметрическим характером распределения данных для оценки достоверности различий между наблюдаемыми группами использовали U-критерий Манна — Уитни, различия считались достоверными при уровне двухстороннего $p \leq 0,05$.

Выборка

В исследовании участвовали 35 подростков с умственной отсталостью, 11 девушек и 24 юноши в возрасте от 14 до 15 лет. Испытуемые обучались в 8-х классах ГКОУ специальных (коррекционных) школ г. Оренбурга № 20 и № 13. В коррекционные школы испытуемые были зачислены по рекомендациям ПМПКа, квалифицировавшей психологические особенности детей как легкую умственную отсталость. Интеллектуальная недостаточность испытуемых не препятствовала успешному усвоению ими программы коррекционной школы. Группу сравнения составили 35 нормативно развивающихся подростков, сопоставимых по возрасту и полу с испытуемыми экспериментальной группы. Подростки контрольной группы являлись успевающими обучающимися 8-х классов средней общеобразовательной школы № 78 г. Оренбурга. Все участники эксперимента, независимо от наличия или отсутствия умственной отсталости, воспитывались в семьях.

Результаты исследования

При изучении содержания временной перспективы подростков с умственной отсталостью выявлено, что они, так же как и их нормативно развивающиеся сверстники, проявляют все возможные временные ориентации: на «Негативное прошлое», на «Позитивное прошлое», на «Гедонистическое настоящее», на «Фаталистическое настоящее» и на «Будущее». Соответствующие данные представлены в Таблице.

Анализ результатов диагностики временной перспективы подростков выявил наибольшие средние значения показателя временной ориентации на «Гедонистическое настоящее» и у подростков с умственной отсталостью (3,78), и у их нормативно развивающихся сверстников (3,70). Показатели временной ориентации на «Гедонистическое настоящее» у сравниваемых групп не различаются.

Следующим по выраженности у подростков с умственной отсталостью является среднее значение показателя временной ориентации на «Позитивное прошлое» (3,55), сопоставимое с данными нормативно развивающихся подростков (3,20). Различия показателей ориентации на «Позитивное прошлое» у сопоставляемых групп статистически не значимы.

Подростки с умственной отсталостью проявили выраженную ориентацию на «Фаталистическое настоящее» (3,20), что оказалось не свойственно нормативно

развивающимся подросткам (2,22). Результаты сопоставляемых групп значимо отличаются ($p \leq 0,05$).

Таблица

Временная ориентация подростков с умственной отсталостью и их нормативно развивающихся сверстников (ср. значения)

Подростки		Факторы временной ориентации				
		Негативное прошлое	Позитивное прошлое	Гедонистическое настоящее	Фаталистическое настоящее	Будущее
Умственно отсталые	среднее значение	2,00*	3,55	3,78	3,20*	2,60*
	групповой ранг	5	2	1	3	4
Нормативно развивающиеся	среднее значение	3,26*	3,20	3,70	2,22*	3,65*
	групповой ранг	3	4	1	5	2

Примечание: * — $p \leq 0,05$.

Table

The time orientation of adolescents with mental retardation and their normatively developing peers (average values)

Adolescents		Factors of time orientation				
		Past-Negative	Past-Positive	Present-Hedonistic	Present-Fatalistic	Future
Mentally retarded	average value	2.00*	3.55	3.78	3.20*	2.60*
	group rank	5	2	1	3	4
Normatively developing	average value	3.26*	3.20	3.70	2.22*	3.65*
	group rank	3	4	1	5	2

Note: * — $p \leq 0.05$.

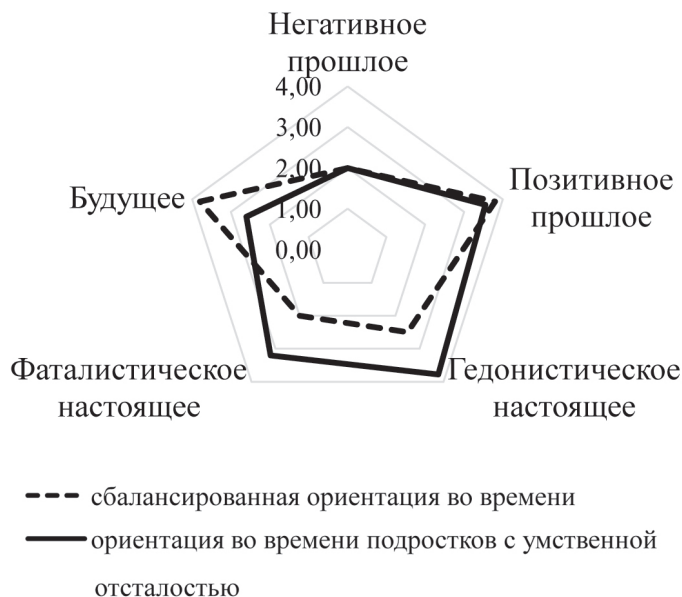
Показатели ориентации на «Будущее» у подростков с умственной отсталостью (2,60) ниже аналогичных данных контрольной группы подростков, развивающихся нормативно (3,65). Различия между группами значимы ($p \leq 0,05$).

Испытуемые с умственной отсталостью не склонны проявлять временную ориентацию на «Негативное прошлое» (2,00), что значимо ($p \leq 0,05$) отличает их от сверстников, не имеющих нарушений интеллекта (3,26).

Индивидуальные профили ориентации во времени каждого испытуемого сопоставлялись с конструктом сбалансированной ориентации во времени. При этом в группе подростков с умственной отсталостью не выявлены испытуемые, обладающие сбалансированной ориентацией во времени, а в группе нормативно развивающихся подростков 3 испытуемых (8,6%) обладают сочетанием низких показателей по факторам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», средних показателей по фактору «Гедонистическое настоящее» и высокой выраженностью факторов «Будущее» и «Позитивное прошлое».

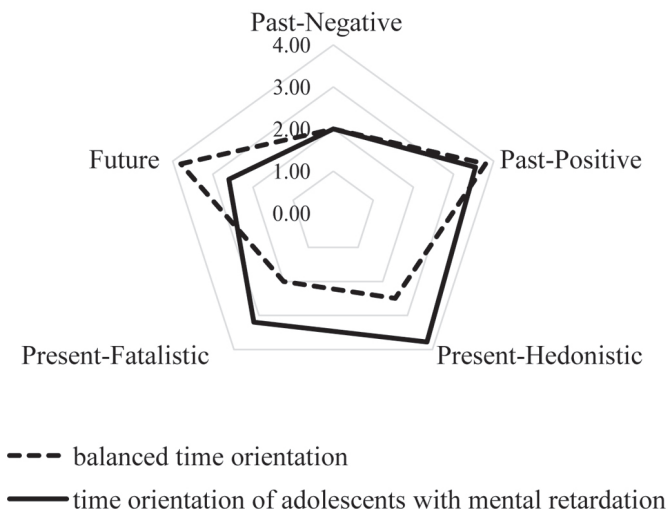
Для выявления особенностей временной перспективы подростков с умственной отсталостью их обобщенный профиль временной ориентации сопоставлялся с конструктом сбалансированной ориентации во времени. Сопоставление представлено на Рисунке.

Сопоставление конструкта сбалансированной ориентации во времени и обобщенного профиля временной ориентации подростков с умственной отсталостью показало несоответствие характерных для них низких показателей ориентации на «Будущее» и высоких показателей ориентации на «Фаталистическое настоящее» и «Гедонистическое настоящее» конструкту сбалансированной ориентации во времени (Рисунок). В группе нормативно развивающихся подростков формированию сбалансированной ориентации во времени препятствуют высокие показатели ориентации на «Негативное прошлое» и на «Гедонистическое настоящее».



Рисунок

Сопоставление сбалансированной ориентации во времени и ориентации во времени подростков с умственной отсталостью



Figure

Comparison of balanced time orientation and time orientation of adolescents with mental retardation

Таким образом, результаты исследования показывают, что выраженная ориентация на «Гедонистическое настоящее» и предпочтение «Позитивного прошлого» являются общими для подростков с умственной отсталостью и их нормативно развивающихся сверстников.

К специфическим особенностям временной перспективы подростков с нарушением интеллекта относятся высокий показатель временной ориентации на «Фаталистическое настоящее», невыраженность ориентации на «Будущее» и «Негативное прошлое», а также отсутствие тенденции к формированию сбалансированной ориентации во времени.

Обсуждение результатов

Выявленное в исследовании преобладание ориентации на гедонистическое настоящее у испытуемых обеих групп согласуется с данными А. Сырцовой (Сырцова, 2008) и показывает, что, независимо от наличия или отсутствия нарушения интеллекта, временная перспектива подростков характеризуется беспечным и беззаботным отношением ко времени своей жизни, которая представляется им бесконечно долгой, легкой, полной удовольствий. Подростки склонны к необдуманным, спонтанным поступкам и действиям, мотивированным сиюминутными желаниями и удовольствиями, для них не характерна критическая оценка будущих последствий своего поведения.

Как показали результаты исследования, подростки с умственной отсталостью не только не уступают, но и статистически не значимо превосходят своих нормативно развивающихся сверстников в ориентации на «Позитивное прошлое». Трудно представить, что подростки с нарушением интеллекта имеют более положительное прошлое, более выраженный опыт успехов и достижений, чем контрольная группа нормативно развивающихся сверстников. Излишне позитивная реконструкция событий прошлого умственно отсталыми подростками может отражать характерные для них недостатки рефлексии, трудности анализа неудач и извлечения из них жизненного опыта, что подтверждается и данными Ю.Т. Матасова, Е.А. Стебляк о единичности выражения умственно отсталыми респондентами сожалений об упущенном времени и возможностях (Матасов, Стебляк, 2018).

Исследование выявило у подростков с умственной отсталостью не характерную для их нормативно развивающихся сверстников выраженную ориентацию на «Фаталистическое настоящее», свидетельствующую о беспомощном и безнадежном отношении к настоящему и жизни в целом. Высокие результаты подростков с умственной отсталостью отражают их убежденность в предопределенности жизни и невозможности на нее повлиять собственными действиями. Эти данные совпадают с результатами других исследований, показавших, что подростки с нарушением интеллекта не связывают свою взрослость с приобретением самостоятельности и ответственности (Заиграева, Волкова, 2015; Матасов, Стебляк, 2018). Подростки с нарушением интеллекта не видят зависимости между своими личными усилиями и достижением желаемого, не принимают ответственности за жизненные выборы и их последствия.

Исследование выявило, что сравниваемые группы имеют значимые отличия в ориентации на «Будущее». Подростки с умственной отсталостью показали низкую ориентацию на «Будущее», которая может отражать целый комплекс особенностей этой группы исследуемых. Антиципацию своего будущего снижают типичные для умственно отсталых слабость и кратковременность побуждений к деятельности, трудности постановки перспективных целей, неумение планировать их достижение, обедненность и нереалистичность представлений об основных этапах жизни человека (Матасов, Стебляк, 2018), незрелость интересов, реактивность жизненной позиции.

Подростков с нарушением интеллекта отличает от нормативно развивающихся сверстников невыраженность ориентации на «Негативное прошлое». Возможно, такая высокая удовлетворенность своими скромными достижениями, недоучет упущенных возможностей и приуменьшение последствий своих неудач объясняются трудностями анализа и оценки умственно отсталыми подростками своих успехов и неудач, уровня своей компетентности и самостоятельности в решении жизненных проблем.

Как показали результаты исследования, умственная отсталость не способствует формированию сбалансированной ориентации во времени (Рисунок). Можно предположить, что подростки с умственной отсталостью затрудняются гибко

переключаться с одной временной ориентации на другую в зависимости от требований ситуации и жизненного контекста.

Индивидуальные профили подростков с умственной отсталостью не соответствовали конструкту сбалансированной ориентации во времени из-за низких показателей ориентации на «Будущее» и высоких показателей ориентации на «Фаталистическое настоящее» и «Гедонистическое настоящее».

Выявленная у подростков с умственной отсталостью низкая ориентация на «Будущее» при значительно выраженной ориентации на «Гедонистическое настоящее» показывает неготовность испытуемых пожертвовать наслаждениями в настоящем ради достижения будущих целей и новых возможностей. Доминирование в их сознании удовольствий настоящего момента вытесняет мысли о будущем, снижает мотивацию его проектирования и затрудняет реализацию задуманного.

Так же индивидуальные профили подростков с умственной отсталостью характеризуются высокими показателями ориентации на «Фаталистическое настоящее». Сочетание высокой ориентации на «Фаталистическое настоящее» и «Гедонистическое настоящее» проявляет ценность веселой, благополучной и в то же время беззаботной жизни, которая не обременена трудом и ответственностью. Результаты показывают, что подростки с умственной отсталостью не воспринимают себя как активного субъекта, способного к целенаправленному управлению своим настоящим и будущим. Такая интерпретация результатов согласуется с данными других исследований, показавших ориентированность подростков с умственной отсталостью на помощь близких взрослых, школы и общества в решении своих жизненных трудностей (Иванов, Борисова, 2005). В целом такую жизненную позицию называют экстернальной и связывают с внешним локусом контроля (Хьелл, Зиглер, 2019).

На вышеизложенные результаты исследования временной перспективы личности подростков с умственной отсталостью могли повлиять проявленные испытуемыми трудности понимания смысла предлагаемых для оценки утверждений опросника. Для своевременного выявления и преодоления этих трудностей обследование подростков с умственной отсталостью проводилось в индивидуальной форме. Индивидуальный опрос подростков с умственной отсталостью позволил объяснять смысл незнакомых и сложных для испытуемых слов и фраз с помощью общеупотребительных синонимов и привлечения жизненного опыта подростков.

Выводы

Использование в исследовании опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) позволило получить данные об особенностях временной перспективы личности подростков с умственной отсталостью.

Временная перспектива подростков с умственной отсталостью характеризуется как общими, объединяющими их с нормативно развивающимися сверстниками, так и специфическими чертами. Общим является выраженное гедонистическое отношение к времени своей жизни. Особенности временной перспективы выражаются в излишне положительной эмоциональной оценке прошлого, его идеализации, выраженной фаталистической установке по отношению к настоя-

щему и невыраженной ориентации на будущее, свидетельствующей об отсутствии стремления к целям, неумении их планировать и достигать.

Специфичным для подростков с умственной отсталостью является отсутствие тенденции к формированию сбалансированной ориентации во времени. Формированию сбалансированной ориентации во времени препятствуют трудности целеполагания и планирования этапов достижения целей, экстернальное отношение к настоящему и будущему, что способствует закреплению инфантильной установки на удовольствия настоящего момента.

Практическое применение

Результаты исследования особенностей временной перспективы подростков с умственной отсталостью могут быть положены в основу разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на осмысление связи событий прошлого, настоящего и будущего, обогащение будущего целями, связанными с потребностями и деятельностью настоящего, расширение представлений о возможных вариантах будущего и способности делать обоснованный выбор, формирование интернальных установок в отношении настоящего и будущего.

Список литературы

- Божович, Л.И. (2009). *Личность и ее формирование в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».
- Головаха, Е.И., Кроник, А.А. (2008). *Психологическое время личности*. Москва: Изд-во «Смысл».
- Дубов, И.Г., Толстых, Н.Н. (2011). Связь жизненных целей людей и их активности. *Социальная психология и общество*, (2), 37–51.
- Заиграева, Н.В., Волкова, Ю.Л. (2015). Взрослость в понимании умственно отсталых подростков. *Дефектология*, (5), 50–58.
- Зимбардо, Ф., Бойд, Д. (2010). *Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь*. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».
- Иванов, Е.С., Борисова, Ю.В. (2005). Соотношение прошлого и будущего в психологической автобиографии подростков-сирот с задержкой психического развития. *Дефектология*, (2), 27–31.
- Кондратьев, М.Д. (2017). Особенности временной перспективы одаренных подростков и их сверстников. *Психологическая наука и образование*, 9(1), 106–114. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090111>
- Левин, К. (2001). *Динамическая психология. Избранные труды*. Москва: Изд-во «Смысл».
- Матасов, Ю.Т., Стебляк, Е.А. (2018). Представления о взрослости умственно отсталых старшеклассников. *Специальное образование*, (1), 28–39.
- Митина, О.В., Сырцова, А. (2008). Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ЗТPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (4), 67–89.

Павлова, Н.С., Сергиенко, Е.А. (2020а). Исследование качества жизни, связанного со здоровьем, во взаимосвязи с временной перспективой на этапе позднего онтогенеза. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(2), 47–55. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-47-55>

Павлова, Н.С., Сергиенко, Е.А. (2020б). Образ жизни пенсионеров и их отношение ко времени. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, (2), 46–61. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-46-61>

Сырцова, А. (2008). Возрастная динамика временной перспективы личности: Автореф. дисс. канд. психол. наук. Москва.

Толстых, Н.Н. (2018). Хронотоп: культура и онтогенез. Москва: Изд-во «Универсум».

Хьелл, Л., Зиглер, Д. (2019). Теории личности. Основные положения, исследования и примечания. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Шилова, Н.П. (2020). Представления о жизненном пути в юношестве. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 13(3), 29–37.

Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75.

Drake, L., Duncan, E., Sutherland, F., Abernethy, C., Henry, C. (2008). Time perspective and correlates of wellbeing. *Time & Society*, 17(1), 47–61.

Zimbardo, P., Boyd, J. (2008). The time paradox: The new psychology of time that will change your life. New York: Simon and Schuster Publ.

Zimbardo, P., Boyd, J. (2014). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. In the Time perspective theory; review, research and application. Essays in honor of Philip G. Zimbardo. (pp. 17–55). Cham: Springer International Publ.

References

Bozhovich, L.I. (2009). Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Peter Publ. (In Russ.)

Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75.

Drake, L., Duncan, E., Sutherland, F., Abernethy, C., Henry, C. (2008). Time perspective and correlates of wellbeing. *Time & Society*, 17(1), 47–61.

Dubov, I.G., Tolstykh, N.N. (2011). The connection of people's life goals and their activity. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, (2), 37–51. (In Russ.)

Golovakha, E.I., Kronik, A.A. (2008). Psychological time of the personality. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)

Hjell, L., Ziegler, D. (2019). Theories of personality. Main provisions, studies and notes. St. Petersburg: Peter Publ. (In Russ.)

Ivanov, E.S., Borisova, Yu.V. (2005). The correlation of the past and the future in the psychological autobiography of orphaned adolescents with mental retardation. *Defektologiya = Defectology*, (2), 27–31. (In Russ.)

Kondratiev, M.D. (2017). Features of the time perspective of gifted adolescents and their peers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 9(1), 106–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090111>

- Levin, K. (2001). *Dynamic psychology. Selected works*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Matasov, Yu.T., Steblyak, E.A. (2018). Ideas about the adulthood of mentally retarded high school students. *Spetsial'noe obrazovanie = Special Education*, (1), 28–39. (In Russ.)
- Mitina, O.V., Syrtsova, A. (2008). F. Zimbardo Time Perspective Questionnaire (ZTPI): results of psychometric analysis of the Russian version. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, (4), 67–89.
- Pavlova, N.S., Sergienko, E.A. (2020). Pensioners' way of living and their relation to time. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, (2), 46–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-46-61>
- Pavlova, N.S., Sergiyenko, Ye.A. (2020). Life quality and time perspective at the late ontogenesis stage. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(2), 47–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-2-47-55>
- Shilova, N.P. (2020). Ideas about the path of life in youth. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 13(3), 29–37. (In Russ.)
- Syrtsova, A. (2008). Age dynamics of the time perspective of the personality. *Summ. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.)
- Tolstykh, N.N. (2018). *Chronotope: Culture and Ontogenesis*. Moscow: Universum Publ. (In Russ.)
- Zaigraeva, N.V., Volkova, Y.L. (2015). Adulthood in the understanding of mentally retarded adolescents. *Defektologiya = Defectology*, (5), 50–58. (In Russ.)
- Zimbardo, F., Boyd, D. (2010). The time paradox. The new psychology of time that will change your life. St. Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)
- Zimbardo, P., Boyd, J. (2008). The time paradox: The new psychology of time that will change your life. New York: Simon and Schuster Publ.
- Zimbardo, P., Boyd, J. (2014). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. In the Time perspective theory; review, research and application. Essays in honor of Philip G. Zimbardo. (pp. 17–55). Cham: Springer International Publ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Оксана Борисовна Додзина, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Института педагогики и психологии Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбург, Российская Федерация, dodzina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-9532>

ABOUT THE AUTHOR

Oksana B. Dodzina, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Special Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation, dodzina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8337-9532>

Поступила: 29.04.2024; получена после доработки: 01.06.2024; принята в печать: 24.06.2024.
Received: 29.04.2024; revised: 01.06.2024; accepted: 24.06.2024.